

Аделаида Адалис

Посмертное существование

Пейзаж кудряв, глубок, волнист,
Искривлен вбок непоправимо,
Прозрачен, винно-розов, чист,
Как внутренности херувима.
И стыдно, что светло везде,
И стыдно, что как будто счастье
К деревьям, к воздуху, к воде
Чуть-чуть порочное пристрастье.
Тот херувим и пьян и сыт.
Вот тишина! Такой не будет,
Когда я потеряю стыд,
И мелкий лес меня осудит.
Быть может, Бог, скворец, овца,
Аэроплан, корабль, карета,
Видали этот мир с лица, –
Но я внутри его согрета.
А к липам серый свет прилип,
И липы привыкают к маю,
Смотрю на легкость этих лип
И ничего не понимаю.
Быть может, теплый ветер – мечь;
Быть может, ясный свет – изгнание;
Быть может, наша жизнь и есть
Посмертное существование.